

Глава 6. Любовное послание

Среди тех, кто частенько прибежал передать весточку, была девчонка по имени Ван Синь — она училась на год младше Лу Юньпина и Ли Хуэя. В те времена уже вошло в моду понятие «первая красавица школы», и хотя официальных конкурсов никто не проводил, дети всю выбирали фавориток в частных беседах. Эта Ван Синь была настоящей знаменитостью: была ещё совсем юной, зато развилась удивительно рано. Её пышные формы покорили не одного доверчивого паренька, и благодаря этому она водила знакомство со многими старшеклассниками, став своего рода школьной легендой.

Когда Ван Синь в очередной раз пришла позвать Лу Юньпина, пацаны в классе зашлись в оглушительном свисте, а девчонки с загадочными минами начали перешёптываться и тыкать пальцами. Юньпин, уже привыкший к такому вниманию, с самым независимым видом растолкал толпу и вышел в коридор.

— Пятый этаж? — коротко бросил он.

Но Ван Синь лишь покачала головой:

— Иди за мной, мне нужно кое-что тебе сказать.

Юньпин оторопел. «О чём нам с тобой говорить? Мы же толком и не знакомы», — подумал он, но всё же последовал за ней. Петляя по коридорам и лестницам, они добрались до велосипедной парковки. Она в Средней школе Хуанхэ была крытой и просто огромной, с четырьмя воротами для въезда. Хранение велосипеда здесь обходилось в шестнадцать юаней за семестр, тогда как на открытой стоянке у ворот школы — всего в восемь.

На перемене в ангаре никого не было, а дежурный старик мирно подремывал в своей каморке. Увидев такую таинственность, Юньпин невольно разволновался: «Неужто любовное письмо решила всучить?» Но тут же спохватился: «Разве Ван Синь настолько смелая, чтобы самой признаваться? Скорее уж подрабатывает почтальоном для какой-нибудь подружки».

В ту эпоху школьные романы уже перестали быть диковинкой. В старших классах то и дело вспыхивали драмы на почве ревности, но Лу Юньпину лично с этим сталкиваться ещё не приходилось. Сердце в груди вдруг забило чаще, а руки и ноги словно стали чужими.

Они дошли до самой середины ангара, где свет был приглушённым. Ван Синь внезапно обернулась. Юньпин чуть не налетел на неё и едва успел затормозить, нацепив маску напускного нетерпения:

— Да что случилось-то? Зачем было сюда тащиться? Сейчас звонок дадут, не успеем же добежать.

Ван Синь выудила из кармана джинсов конверт и протянула ему:

— Будь добр, передай это Ли Хуэю.

— А? Ли Хуэю?

Юньпин окончательно растерялся. Он взял конверт, пощупал его — довольно пухлый. На душе почему-то стало муторно.

— А что сама не отдашь?

Ван Синь опустила голову. Юньпин решил, что она просто стесняется — а значит, письмо написала сама, а не какая-то там подружка. Он искренне не понимал:

— У вас же вроде нормальные отношения. Дай ему сама, зачем меня-то впутывать?

Ван Синь чуть улыбнулась:

— Ты видел, чтобы ему хоть когда-нибудь передавали письма другие девчонки?

— Нет.

— Ну вот и всё. Я не настолько... толстокожая. И на самом деле мы с ним едва парой слов перемолвились.

Когда такие девчонки, как Ван Синь, начинают смущаться, они выглядят совсем уж нежными и беззащитными. Юньпин не знал, что на это ответить. Поняв, что к нему самому всё это не имеет никакого отношения, он почувствовал разочарование. Сунув конверт в карман, он буркнул:

— Ладно, передам. Что-нибудь ещё сказать?

— Ну... — она замялась. — Он часто упоминает каких-нибудь девчонок?

Юньпин серьёзно задумался. Когда они с Ли Хуэем курили, тот обычно молчал. А если и говорил, то лишь о том, какой учитель самый «отбитый» или кто из преподавов опозорился перед всем классом. Ван Синь, не дождавшись ответа, спросила снова:

— Он пойдёт в нашу старшую школу?

Юньпин покачал головой. Он действительно этого не знал. И вдруг его кольнула мысль: а ведь они с Ли Хуэем тоже, по сути, почти не знакомы.

После уроков Юньпин заметил Ли Хуэя у школьных ворот — тот выходил в компании парней. Он окликнул его. Ли Хуэй, явно не ожидая встречи, подошёл, ведя велосипед под уздцы, и по привычке протянул сигарету:

— Чего стряслось?

Юньпин вытащил конверт:

— Это тебе.

Ли Хуэй замер. Парни у него за спиной разразились дружным хохотом. Юньпин тут же почувствовал себя не в своей тарелке: со стороны всё выглядело так, будто он сам признаётся Хуэю в любви. Ли Хуэй, оправившись от минутного замешательства, промолчал, лишь одарил его вопросительным взглядом с едва заметной усмешкой.

Юньпин поспешно выпалил:

— Чего ржёте, придурки! Это Ван Синь из второго-четвёртого просила передать.

Услышав имя Ван Синь, компания затянула издевательское «о-о-о-о», да так громко, что прохожие начали оборачиваться. Усмешка сползла с лица Ли Хуэя. С выражением крайнего раздражения он швырнул конверт обратно Юньпину в грудь:

— На фиг мне эта макулатура не сдалась.

Юньпин инстинктивно поймал «горячую картофелину». Он попытался было всучить письмо обратно, но Ли Хуэй уже перекинул ногу через раму и укатил. Юньпин вскочил на свой велик и припустил следом. К счастью, отец на китайский Новый год прислал денег, и он выклянчил у матери новый горный байк — по тем временам вещь невероятно крутую. Пятискоростная трансмиссия, прямой руль и узкое седло, из-за которого зад задирался чуть ли не выше головы. Сейчас такой дизайн показался бы уродливым, но тогда это был писк моды. Лу Юньпин чувствовал себя королём дороги и в несколько мощных рывков нагнал Ли Хуэя.

Ли Хуэй ехал на отцовской старой развалюхе с высокой рамой и огромным рулём. Плелся он небыстро и, когда Юньпин поравнялся с ним, даже не повернул головы. Он, расплывшись в ухмылке, хлопнул его по плечу:

— Что, засмутился?

— Да в жопу иди со своим смущением!

Всю дорогу Юньпин подначивал приятеля, но тот хранил угрюмое молчание. Ему это только прибавило азарта. Когда они почти доехали до ворот Семейного квартала завода, он резко крутанул руль и подрезал Хуэя, прижимая его к обочине. Ли Хуэй, боясь упасть, ударил по тормозам:

— Да что с тобой?! Ты сегодня прямо нарыкаешься!

— Слушай, мне перед человеком отчитаться надо. Девчонка задание дала, что я ей потом скажу?

Ли Хуэй уставился на него в упор. Юньпин снова вытащил конверт:

— Давай так: я тебе его вслух прочитаю. Будем считать, что ты ознакомился, идёт?

— Ты что, любовных писем никогда не получал?

Юньпин честно мотнул головой. Ли Хуэй закатил глаза:

— Тебе просто самому до смерти интересно, что там написано.

Юньпин даже не обиделся на разоблачение. С весёлой миной он полез в карман Хуэя за куревом, вытащил две штуки, прикурил обе и одну сунул приятелю в зубы. Слово получив негласное разрешение, он разорвал конверт и с напускной важностью принялся читать.

Ли Хуэй, расставив ноги и не слезая с велосипеда, курил и безучастно смотрел на улицу.

Письмо оказалось не таким уж пикантным, как надеялся Юньпин. Ван Синь писала весьма сдержанно. Но вот описание образа Ли Хуэя заставило Юньпина невольно вздрогнуть. Он поднял глаза на приятеля — ну никак Хуэй не тянул на того писаного красавца и идеального героя, которым его раскрасила девичья фантазия. Когда чтение закончилось, Ли Хуэй покосился на него:

— Ну что, полегчало?

— А девчонка-то тобой прямо восхищается.

Заметив, что на заводе скоро закончится смена, Ли Хуэй раздавил окурочек и, оттолкнув Юньпина, направился во двор:

— Подумаешь. Мной многие восхищаются.

— И что ты решишь?

— В смысле?

— Ну, замутишь с ней или как?

Ли Хуэй усмехнулся:

— Ты debil? Она же совсем ребёнок.

— Ой-ой, а ты у нас прямо взрослый.

— Угу, взрослый. Мать сказала: увидит, что с кем-то связался — ноги переломает.

Против такого аргумента Юньпину возразить было нечего. Они докатили до его подъезда.

— Заходи к нам, — предложил Юньпин. — За эти дни целая гора мант осталась, я сегодня нажарю побольше.

Ли Хуэй немного посомневался, но согласился. Когда они ставили велики на замок, Юньпин вспомнил:

— Кстати, Ван Синь просила узнать: ты в старшую школу здесь пойдёшь?

— Я не собираюсь в старшую школу.

<http://bllate.org/book/17478/1693024>